Прийти в себя после последнего сражения было непросто. Нет, особой проблемы в том, чтобы восстановить запасы истраченной реяцу, у меня не возникло. Равно как и найти решение вопроса с испорченным гардеробом. Мой старый купеческий наряд, неизменно сопровождавший меня все это время, был, фактически, не просто набором выцветших тряпок, а частью моей нынешней сущности. Восстановить его, используя рассеянную духовную энергию, было даже проще, чем срастить рассеченную кожу или более глубокие раны. Наверное, я вполне могла преобразить свою одежду в нечто иное или вообще избавиться от этой "иллюзии", чтобы не расходовать лишнюю реяцу на ее поддержание. Однако спроецировав свое привычное облачение неосознанно в момент "рождения", я по-прежнему продолжала делать это чисто интуитивно. В итоге, когда я поняла все это, то в тот момент даже попыталась немного поиграть с расцветкой, но результатом стали лишь разнообразные оттенки белого и голубого. Со временем, правда, удалось повлиять еще и на цвет кожи. Но придать ей нормальный вид все равно не получилось, а от болезненной белизны я сразу же отказалась, остановившись на смуглом варианте, как у жителей диких южных островов.

Главной моей проблемой стал целый ворох мыслей, родившийся в голове после боя с Нноиторой и знакомства с арранкарами вообще. Вопрос взаимоотношений с Айзеном и остальными его подчиненными также оставался открытым. С одной стороны, я вроде как была в своем праве порвать на лоскуты агрессивно настроенного визитера. С другого боку, кто знает, как там отнесутся к случившемуся в высших кругах этого их Лас Ночес. Сочтут просто приложением к моему предыдущему вежливому отказу от сотрудничества? Или пришлют карательный отряд из полудюжины таких же мордоворотов? Я тут и от одного-то пока отбилась не без трудностей, а от целенаправленной атаки придется уже тикать во все лопатки.

Как ни странно, больше всего мне при таком раскладе было жалко бросать свою башню. Нет, я никогда не отказывалась от принципа "своя жизнь всего дороже", но уж очень много сил и терпения я вложила в эту постройку, буквально вырубленную из цельного камня. Ощущение того, что есть место, которое можно было назвать своим, и куда всякий раз можно вернуться, все-таки приятно грело душу. Лишний раз не хотелось признаваться даже себе, но я давно и отчаянно тосковала по палубе родного "Чонджона". Беседка во внутреннем духовном мире Куросаки смогла на время подменить его собой, но теперь мне нужно было что-то посущественнее.

А еще мне очень была нужна команда. И не только из сентиментального желания снова весело пинать кого-то, подвернувшегося под руку, отдавать приказы и устраивать шумные попойки в припортовых закусочных. Драка с Октава Эспада ясно показала, что в одиночку мне желаемого "нейтралитета" попросту не удержать. Если я хочу быть сама по себе нужны либо сильные союзники, либо собственная маленькая армия. А первых у меня пока не могло появиться в принципе. Ну не к Урахаре же в самом деле идти проситься? Нет, мне такого просто гордость не позволит, какая бы прагматичная она у меня не была б. Да и не посчиталась я пока с Киске-куном за былые обиды, а без этого никак. И значит, оставалось мне сейчас лишь второе. Хотя был, конечно, еще один хитрый вариант, но для его осуществления все равно требовалось наличие хотя бы нескольких надежных исполнителей...

Некоторую часть бесконечной ночи, по продолжительности сравнимую с двумя полными сутками, я наблюдала за окрестностями башни с особым вниманием, ожидая в любой момент появления незваных гостей, однако все оставалось тихо. Но, наконец, когда я совсем уже расслабилась, в пределах моей чувствительности неожиданно объявился довольно необычный и мощный источник реяцу.

Главные его особенности заключались сразу в нескольких странных моментах. Во-первых, уровень духовной энергии этого неизвестного постоянно менялся, то возрастая, то угасая, причем без всякой логичной схемы или порядка. Во-вторых, очень непонятным для меня оказался способ, которым этот некто объявился поблизости, и теперь дергаными рывками приближался к моему обиталищу. Распознать сюмпо и сонидо у меня получилось бы без проблем, но то, что делал этот... Он просто исчезал и появлялся на новом месте, мгновенно преодолевая весьма значительные дистанции, при этом выбросы его взбесившейся реяцу совершенно не соответствовали ни одному известному мне способу быстрых перемещений.

Мои поспешные приготовления к битве так и остались невостребованными. В какой-то момент источник чужой духовной энергии окончательно потух и почти перестал ощущаться. Поколебавшись немного, я осторожно двинулась на разведку, надеясь, что не угожу в ловушку. Было не похоже, на то, что неизвестный пытается спрятаться или затаиться. То, что происходило с ним, можно было скорее назвать духовной агонией. И вот это уже было действительно занимательно.

Искомый объект обнаружился в тени одного из песчаных барханов. До башни отсюда было еще далековато, ее вершина терялась где-то за горизонтом, но кровавый след, протянувшийся за лежащей фигурой на несколько метров, явно указывал на то, что умирающий двигался именно в сторону моего убежища. Не рискуя лишний раз попусту, я медленно начала спускаться вниз по рассыпчатому склону, внимательно поглядывая по сторонам и следя за неизвестным. Возможно, в тот раз именно эта нервозная паранойя и спасла мою жизнь.

Уловить тот момент, когда скрючившийся на песке пустой просто исчез, я не успела. Хотя фактически, он и не исчезал. Он просто вдруг оказался справа от меня, уже завершая удар тяжелой лапой. Заученные рефлексы и отточенная реакция позволили мне вскинуть обнаженный меч навстречу раскрытой пятерне, и костяные лезвия проскрежетали по черному металлу, успев оставить все же на моей щеке четыре ровных царапины. И это несмотря на то, что мое иерро неплохо укрепилось после поглощения сил Нноиторы. На обратном движении цзянь разбил пластины костяной брони на груди у нападавшего, швырнув его силой на землю. Я отступила на шаг, готовясь к продолжению атаки, но непонятный враг так и остался лежать, широко раскинув руки и окончательно затихнув.

- Кхахк, - чахоточный кашель из-под плоской маски, в разрезах которой тускло светились красные огни, разорвал повисшую тишину. Голова пустого слегка повернулась в мою сторону. - Следовало ожидать... Кошмар, воплотившийся наяву... Но лучше уж так...

Я, не теряя бдительности, приблизилась к говорившему, окончательно убеждаясь в своей догадке. Вастер-лорд из моего короткого сна, наконец-то, соизволил явиться. Вот только выглядел он совсем не так грозно, как в том далеком видении.

Он был примерно моего роста. Незамутненная антропоморфная форма без перекошенных пропорций и лишних конечностей. Подтянутое тело с хорошо развитой мускулатурой покрывали аккуратно подогнанные пластины брони, создавая подобие гибкого доспеха. Интересно выглядели кисти рук - вместо пальцев были все те же плоские пластины полукруглой формы, отточенные до бритвенной остроты по нижней кромке. Впрочем, на левой кисти уцелел только один "палец", да и других ранений, кроме того, что осталось от моего

меча, у вастер-лорда хватало. Его ноги были иссечены по всей длине, из дыры в животе, которую я первоначально приняла за естественную для пустого пробоину, без остановки вытекала кровь. Несколько рубленых ран покрывали плечи, а одна доходила до самого основания шеи. Но самыми опасными без сомнения были трещины, покрывавшие маску. Реяцу буквально вытекало из них сплошным неконтролируемым потоком, и теперь-то было понятно, почему так нестабильно пульсировал источник духовной энергии, который я ощущала. Пока у вастер-лорда хватало воли и сил, он еще пытался удерживать свою реяцу "в узде", но всему есть предел. Пустой умирал, и его судьба была предрешена. Мой удар уже ничего не изменил и не приблизил. Другие обитатели пустыни не сбежались на это пиршестве, наверное, лишь потому, что вокруг моей башни их почти и не водилось теперь.

- Как же я все-таки устал...

В этой короткой фразе умирающего было все. Боль, сожаление, ненависть к собственному бессилию и усталость, не только физическая, но и та от которой не сможет так просто избавиться ни человек, ни шинигами, ни такие как мы...

Опустившись на песок рядом с пустым, я оперлась на меч и, вздохнув, посмотрела на бесконечную бледную панораму, стелющуюся до самого горизонта.

- Ну что, расскажешь, как дошел до жизни такой?

Вастер-лорд попытался рассмеяться, но снова хрипло закашлял.

- Исповедь перед смертью... Это можно...

Его красные глаза безразлично вперились в звездное небо.

- Самонадеянный дурак... преданный собственными людьми... Если подумать, это было совсем несложно... Пробиться наверх, набраться силы, сколотить собственную группу. А потом послать к дьяволу этого ублюдка Бараггана, возомнившего себя королем Уэко Мундо. И быть преданным...

Похоже, именно последний факт причинял вастер-лорду наибольшую боль. И в этом я его понимала. Нет ничего хуже, чем верить кому-то, и получить нож в спину именно с его стороны. Нет ничего необычного, когда это пытаются сделать какие-нибудь уроды под твоей командой, которым ты итак никогда не доверяла. Всегда ждешь чего-то подобного от опасных незнакомцев. Но когда это делает именно тот, на кого ты рассчитывала во всем и всегда, это... Сокрушительно.

- Им дали задание... Затравить меня... Это был тест на лояльность, право на вступление... Даже сука Барагган не додумался бы до подобного...

- Айзен? - спросила я, догадываясь, чье имя сейчас прозвучит.

- Сраный шинигами...

- Так он из Сообщества Душ?

Вастер-лорд дергано кивнул.

- Взялся из ниоткуда, ублюдок... Сманил на свою сторону всех более-менее сильных... И первым этого старого мудака... А потом натравил на меня моих же людей... В обмен на право стать арранкарами...

Красные глаза покосились на меня, но я отрицательно помотала головой.

- Нет. Но мне предлагали.

- И? - несмотря на свое состояние, вастер-лорд даже подался немного вперед.

Я безразлично пожала плечами.

- Послала парламентера. А потом убила и съела чистильщика, который явился следом.

Пустой удовлетворенно кашлянул и откинулся обратно на песок.

- От порождения моих кошмаров иного и ожидать не стоило... Вот и я... Убил их... Всех... Всех до единого... Твари... Сколько времени это длилось... Проклятье... Думал, успею добраться до старого логова... Отлежусь... Но сил не осталось... Суки...

Тихие слова были полны желчной ненависти, но не на предателей. Он ненавидел себя за то, что сделал. За то, что убил их. Странно, но несколько необычно. Впрочем, причину умирающий поведал мне буквально через пару тяжелых вдохов.

- Когда-то... я и сам был слугой... был верен, никогда не оспаривал приказов, выполнял все, что мне было поручено... и был предан... но оказался лишь пищей, откармливаемой на убой... в итоге, пищей стал мой хозяин, а я... решил, что сам могу стать настоящим... для других... и всегда... а они... так...

Рассказ вастер-лорда не нуждался в подробностях. Его даже было в чем-то немного жалко, по крайней мере, презрения он заслуживал лишь за свое неумение разбираться в подчиненных. А может и вправду, награда Айзена была для его фраксьонов желаннее, чем все, что сделал и чем был для них их командир.

- Послушай... если это все-таки не видение... я прошу, сделай для меня одно... возьми мою силу, сожри мой дух, раствори меня в себе навсегда... но отомсти этим ублюдкам...

Я ждала "умоляю" или "пожалуйста", но он этого так и не сказал. Сильный и гордый. Просить не привык. Или уже забыл, как это делается, но все равно пытался. Лишь полное бессилье толкало его на это, но даже сейчас он готов был платить, платить тем, что у него осталось. И пусть мы оба понимали, что я итак могу прикончить его в любой момент. Между этим пониманием и добровольным желанием оставалась огромная пропасть. Пропасть между уже потерянным неудачником и тем, кто хоть и проиграл с разгромным счетом, но не смирился даже сейчас...

- Почему арранкары снимают маски?

- Так, они становятся ближе... к истинно живым... Им больше нечего прятать... Почти...

- А былая мощь пустых запечатывается в их мечах...

- Да... Сраный шинигами...

- Этот процесс лишь копирует естественный, но не является им.

- Наверное...

- У меня нет маски.

- Значит, - вастер-лорд кашлянул. - И прятать нечего...

- И нет дыры.

- Так не бывает...

- Так будет.

Сомнения окончательно отступали, и я решилась. Моя ладонь легла на грудь вастер-лорда поверх того места, где среди рассеченной плоти скрывалась его собственная "печать опустошенной души". А затем, как когда-то поглотив Зангецу, инстинктивно и не задумываясь, я выплеснула туда, в саму его суть, то, чем была сама.

Во мне накопилось немало сил, которые я вырвала и присвоила, не спрашивая разрешения их предыдущих владельцев. Но, несмотря на них, среди этого безумного переплетения из самых разных духовных спектров, с самого начала было то, что и позволило мне все это сделать. Я

сама. Моя воля. Мои желания. То, что удерживало меня на пороге Ада все эти годы. То, что позволяло оставаться собой. Моя душа. Проклятая, грешная, падшая... Но несломленная! Не сдавшаяся! Моя!!!

Тело вастер-лорда изогнулось дугой, а между массивных клыков, обрамлявших его пасть, вырвался хрипящий крик боли и удивления. Потоки реяцу, изливавшиеся из меня и визуально обратившиеся в темное пламя, заполняли его раны, стягивая плоть и заставляя костяные пластины брони трескаться, распадаясь пепельной пылью. Я почти физически ощущала, как то, что я условно окрестила собственной волей, отыскало последнюю горячую искру того, что еще заставляло жить умирающее существо, лежавшее передо мной. Такую же как и у меня, хотя и совсем на нее непохожую. А потом все тоже мое желание раздуло этот крохотный огонек в настоящий пожар. Сквозное отверстие в груди вастер-лорда в том месте, где должно было быть сердце, медленно начало затягиваться, закручивая плоть по спирали...

Когда мои пальцы с силой вошли под края его маски, разрывая кожу, пустой уже не кричал. Даже дух не мог кричать так долго и громко. Еще одно серьезное усилие, и я сорвала костяную пластину, позволяя черному огню, оказаться там, куда до этого он еще не сумел проникнуть. И небо Уэко Мундо разорвал новый вопль...

* * *

- Странно. До сих пор не могу до конца поверить...

- Тогда просто представь, что это все тот же затянувшийся сон.

- Хорошо, - тихая усмешка. - Так и сделаю...

- Кстати, тебе так больше идет.

- Ну, спасибо. Я так и не узнал твоего имени, чтобы поблагодарить...

- У меня его нет. Точнее есть, но это уже не имя. Так, обозначение. А вот что касается благодарности, то уясни себе раз и навсегда. Я сделала это лишь потому, что мне было интересно - получится или нет. Я хотела увидеть результат, а то, что ты все-таки выжил практически случайность, хотя и удачная.

- Я понял. И запомню это.

- Вот и молодец. Но то, что я не хочу благодарности, еще отнюдь не значит, что ты мне ничего не должен.

- Вот как! Тебе нужны слуги?

- Обойдусь. Но есть одна работа, за которую я не смогу взяться сама.

- С удовольствием сде... рассчитаюсь с тобой.

- Вот это уже правильные слова. У тебя-то имя, кстати, имеется?

- Лоренцо. Сальваторе Лоренцо.

- Тогда, Лоренцо, пойдем-ка в твое бывшее логово. Оценишь изменения, которые я внесла в интерьер, а заодно и обсудим порядок возврата твоих долгов.

- Как скажешь... онее-сан...

* * *

Знакомый крадущийся шаг, тихое шуршание белоснежной материи.

- Хм... Похоже, ждать возвращения Нои-куна будет уже излишне оптимистичным.

- Без сомнений ему удалось повстречать достойного противника.

- Что вы намерены предпринять, Айзен-сама?

- Необходимо до конца прояснить ситуацию, Гин. Нам нужно будет послать кого-нибудь к этой башне, о которой говорила Нелиель. Если Октава Эспада погиб действительно там, то мне хотелось бы узнать реакцию обитательницы этого места. Было бы глупо так сразу отвергнуть попытки привлечь ее на нашу сторону, если уж она настолько сильна.

- Кого лучше послать?

- Кого-нибудь, кого не будет жалко потерять. И не слишком сдержанного, разумеется...

Лисья улыбка стала еще хитрее и шире.

- Понимаю. Действия Нноиторы всегда можно списать на личную инициативу. И если эта пустая настроена действительно мирно и нейтрально, как она и пыталась нам показать, то не станет убивать нашего нового посланника. Даже если он будет вести себя чересчур резко, но в рамках приличий.

- Да. Мы просто интересуемся судьбой пропавшего члена Эспады и рассылаем искателей. И

пусть извинится за Нноитору, если все пройдет гладко. Полагаю, у тебя уже есть кое-кто на примете, Гин?

- Конечно. Один из бывших адьюкасов, он пока еще не до конца адаптировался после трансформы, но все равно заметно прогрессирует. После исчезновения Нои-куна он уже сейчас вполне имеет возможность войти в Эспаду. Правда, его характер...

- Вот как? Что ж, вот пусть это и станет его испытанием. Сумеет он выполнить эту работу в рамках дипломатических переговоров или попросту уничтожит хозяйку башни - это станет одинаковым успехом в обоих случаях. Только пусть действует сам, в одиночку. И подготовь все для более детального сбора информации.

Короткий кивок, и крадущиеся шаги начали медленно удаляться. Насмешливый голос в темноте прозвучал уже почти неслышно:

- Гримм-кун будет просто в ярости...

http://tl.rulate.ru/book/32224/702637